

**Вторая мировая война и немцы-католики в СССР
(к вопросу о последствиях)**

Статья в печати в сборнике //Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков. Материалы XIII Международной научной конференции, Москва, 21-23 октября 2010».

Вторая мировая война (и Великая Отечественная война, как её центральная составляющая) – самое масштабное, в том числе, и по своим последствиям, событие XX века. Эти последствия (ближайшие и исторические) проявились абсолютно во всех сферах жизнедеятельности каждого отдельного человека и всего мирового сообщества. Тема последствий Второй мировой войны была и остаётся одной из наиболее крупных и активно разрабатываемых в мировой историографии по всем направлениям. Но при этом всё же остаются сферы, в силу ряда объективных и субъективных причин, представленные в исторических исследованиях в меньшем объёме. Приоритетное положение занимают, прежде всего, военная, политическая, дипломатическая, экономическая сфера, тогда как сфера духовная часто освещается в непропорционально меньшем объёме. Это просматривается как в мировом масштабе, так и в проекции на историю отдельных государств, народов, групп. Думаю, мы можем увидеть это, бросив даже самый поверхностный взгляд на состояние весьма солидной современной историографии истории немцев России периода Второй мировой войны (в том числе и Великой Отечественной войны)¹. Увы, работы, затрагивающие духовную жизнь немцев в СССР в этот период, весьма немногочисленны. Подобное положение характерно для всех конфессиональных групп немецкого населения, в том числе, и для немцев-католиков и Католической церкви в СССР в целом².

Обращаясь к вопросу о влиянии Второй мировой войны на положение немцев-католиков в СССР, можно говорить о 3-х основных векторах воздействия:

I. Сама война, предшествовавшие ей события в сфере международной дипломатии, и непосредственный ход и итоги военных действий.

II. Политика советского государства в отношении немецкого меньшинства в СССР в период Великой Отечественной войны.

III. Политика СССР в этот период в отношении религии, Церкви в целом, и позиция в отношении Католической Церкви (Ватикана), в частности.

Безусловно, самым мощным последствием периода Второй мировой войны для немцев-католиков в СССР стало прекращение существования большей части немецких католических поселений³, в результате массовой депортации немецкого населения в ходе Великой Отечественной войны⁴. Вследствие ярко выраженной антирелигиозной политики предшествующих двух десятилетий, к 40-м гг. XX в. Католическая Церковь в Советском Союзе номинально прекратила своё существование. Она лишилась своих священнослужителей, всех культовых зданий, имущества и церковных ценностей, фактически были упразднены все её структуры. Что же касается паствы, то она в 20-е – 30-е гг. также подверглась жестоким гонениям и преследованиям⁵. Немцы, как и все остальные католики в СССР были лишены Церкви и полноценной религиозной жизни, которая была возможна только через церковные таинства. Единственное, что ещё оставалось у большей части немцев-католиков к началу войны, это их моноконфессиональные общины – последний оплот их традиционного этноконфессионального жизненного уклада. По данным исследователей в 1940 г. из 3500 немецких селений в СССР (без Прибалтики) – 27% (т.е., более 900) составляли католические⁶. В результате депортации прекратили своё

существование немецкие католические поселения во всех регионах, из которых осуществлялось принудительное выселение немцев.

В ходе депортации не только были ликвидированы посёлки немцев-католиков (как и немцев других конфессий), но, был нарушен сам принцип моноконфессиональности⁷. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 г. «О переселении немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей» предусматривало осуществление переселения «целыми колхозами, а расселение на новых местах как путём вселения целых колхозов в существующие колхозы и совхозы, так и путём отдельного расселения переселяемого колхоза на новом месте с использованием подготовленного переселенческого фонда, всех пустующих строений в сельских местностях и путём уплотнения населения»⁸. Анализ же ситуации на местах показывает, что большинство хозяйств не было готово к одновременному прибытию такой массы переселенцев, их доставке, размещению и обустройству. Колхозы на станциях разгрузки выбирали себе по несколько семей, происходила разбивка одной колонии по нескольким колхозам. Жители некогда единой католической общины по прибытию к новым местам поселения в Сибири, Казахстане и Средней Азии размещались в разных населённых пунктах. Немцы-католики часто оказывались по несколько семей среди местного инонационального и иноконфессионального окружения⁹. Помимо моноконфессионального характера самих колоний, в прежних местах поселения отмечался и «гнездовой» принцип размещения колоний одного исповедания. В новых же регионах жители католических колоний, составлявшие прежде один деканат, порой и один приход, оказывались в разных районах. Так жители католической колонии Семёновка Усть-Лабинского района Краснодарского края были расселены в Самарском районе Восточно-Казахстанской области, а жители колонии Новониколаевка, входившей с Семёновкой в один Пятигорский деканат и являвшейся филиалом прихода в Семёновке, были расселены в нескольких сёлах Большенарымского района¹⁰. Нередко наблюдалось смешение различных конфессиональных групп немецкого населения (католики, лютеране, меннониты)¹¹.

В ходе размещения депортированных немцев отмечалось также и нарушение исходного принципа размещения в разрезе город-село. Нередко городские немцы оказывались в сёлах, а сельские жители в городах¹². Этот процесс ещё более усилился в результате мобилизации немецкого населения в Трудовую армию и его последующего «закрепления» в промышленных зонах из-за нежелания властей терять рабочую силу¹³. У немцев-католиков, оказавшихся в городах, наблюдался ещё больший разрыв традиционных общинных религиозных связей. Немцы-католики в сёлах в этом плане имели возможность для более тесного контакта с единоверцами. Таким образом, в ходе депортации и мобилизации в трудовую армию произошло нарушение традиционного аграрного характера поселений немцев-католиков, резко увеличилась доля немцев-католиков в городах.

Следует также отметить факт сохранения местных католических немецких посёлков в Сибири, Казахстане, Средней Азии, но и они в годы войны понесли значительные потери в ходе мобилизации в Трудовую армию, кроме того, отмечались факты «доприселения» депортированных немцев других исповеданий и изменение моноконфессионального характера поселений¹⁴. Как отмечают исследователи: «если в начале XX в. в переселенческом посёлке проживали последователи одной конфессии, то во второй половине XX в. в одном сельском населённом пункте могли располагаться две и более религиозные общины разных конфессий»¹⁵. Таким образом, впервые был кардинально нарушен преобладающий у основной массы немцев-католиков конфессионально замкнутый характер жизни. Их маленький тесный общинный «католический мир» был разрушен. Они впервые очень близко столкнулись с другим - инонациональным и иноконфессиональным миром. В одночасье они оказались посреди этого мира и должны были выживать в нём и сосуществовать с ним.

В тоже время в процессе размещения депортированных народов сформировались отдельные регионы с довольно высокой степенью концентрации населения католического

исповедания(немцев, поляков, литовцев, украинцев). Яркий пример в этом отношении – регион Караганды, Карагандинская область в Казахстане. Значительная концентрация католического населения и наличие ссыльных католических священников стало основой для формирования в этом регионе своеобразного нелегального центра католической веры¹⁶. Не случайно Караганду в последующем называли в народе «вторым Римом» или «Ватиканом Советского Союза»¹⁷. В этом отношении, одним из главных последствий периода Великой Отечественной войны и связанной с ней депортации немецкого населения стало резкое увеличение численности немцев-католиков в нетрадиционных для них регионах расселения, формирование «новой неофициальной католической диаспоры»¹⁸ в местах спецпоселения и образование новых центров католической веры в СССР.

Начавшаяся война и последовавшие за ней депортация, мобилизация в Трудовую армию, лишения и страдания этих лет способствовали, в свою очередь, обострению религиозного сознания. В тяжёлое время испытаний человек ещё больше думает о Боге, обращается, пытается осмыслить происходящее с позиции веры. В беседах с немцами-католиками, пережившими войну и связанную с ней депортацию, часто можно было слышать о том, что произошедшие события уже описаны в Библии, при этом они пересказывали отрывки из Святого Писания, указывавшие на грядущие страдания и скорбь: «Когда же увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, стоящую, где не должно, читающий да понимает... а кто на кровле, тот не сходи в дом и не входи взять что-нибудь из дома своего, и кто на поле, не обращай назад взять одежду свою. Горе беременным и питающим сосцами в те дни. Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою. Ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог, даже донныне, и не будет. И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных, которых Он избрал, сократил те дни» (Мк 13: 14-20). Ужас войны и депортации, разъединение семей, вся психологическая атмосфера того времени обострили в верующих мысли о Втором Пришествии Христа, некоторые респонденты пересказывали этот отрывок из Евангелия от Луки: «Так будет в тот день, когда Сын Человеческий явится. В тот день, кто будет на кровле, а вещи его в доме, тот не сходи взять их; и кто будет на поле, также не обращай назад. Вспоминайте жену Лотову... Сказываю вам: в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой останется. Двое будут молоты вместе: одна возьмется, а другая останется. Двое будут на поле: один возьмется, а другой останется...» (Лк. 17:30-36). Иногда отмечались случаи своеобразного протеста, ропота против Бога, когда в отчаянии, в своей слабости, люди вопрошали к Богу: Почему Ты допускаешь это? За что эти страдания? В работах других исследователей приводятся отдельные факты (без указания конфессиональной принадлежности) отвержения Бога¹⁹. Но всё же это не стало массовым явлением среди немцев-католиков. Большинство в это тяжёлое время находило утешение в молитве – тайной групповой, семейной, личной, как в зонах спецпоселения, так и в Трудовой армии. Вера была источником их духовных и физических сил. Тяжёлые испытания выпали на долю женщин-немок, в том числе и католичек. В своих воспоминаниях они отмечают: «Как же бы мы, российские немки должны были бы пережить ссылку, если бы не верили в Бога? Он всегда был с нами и, благодаря Его помощи, мы выстояли»²⁰.

В этих условиях особым испытаниям подверглась семья как «домашняя церковь», как «школа веры и молитвы». В прежние, относительно более благоприятные в отношении веры годы, несмотря на набожность немецких католических семей, многие функции «домашней церкви» в католических колониях выполняла собственно Церковь и её религиозные воспитательные учреждения. Моноконфессиональный принцип поселения, который был чрезвычайно благоприятным для сохранения веры и религиозного уклада жизни, и позволял немцам-католикам, даже в условиях иноконфессионального окружения, жить в своём католическом мире, вместе с тем, не требовал подготовленности к жизни в экстремальных условиях дисперсности – в условиях разрушения традиционных связей, традиционного внутреннего религиозного уклада жизни и отсутствия Церкви. Эти

экстремальные условия требовали глубокой личной веры и соответствующих самостоятельных навыков организации подпольной религиозной жизни без Церкви и религиозного воспитания подрастающих поколений. Во многих католических немецких семьях в годы войны сохранялся и поддерживался дух молитвы, в то же время «домашняя церковь» далеко не всегда выдерживала брошенный ей вызов, в результате, наблюдалось нарушение преемственности поколений в вере, когда набожные, молящиеся матери были не в состоянии воспитать верующих детей и внуков. Эти тенденции стали явно проявляться в последующие годы²¹.

Таким образом, экстремальные условия войны и депортации, с одной стороны, стали тяжёлым испытанием веры, с другой - способствовали обострению религиозного сознания, однако, ввиду отсутствия реальных возможностей для полноценной религиозной жизни немцев-католиков, она была сведена к нелегальной подпольной практике и тайной молитве в группах и семье. Примечательно, что в период войны, в условиях, когда для основной массы немцев-католиков практически была не возможна религиозная жизнь в Церкви с её традиционной литургией, всё же служились Святые Мессы. Это делалось тайно, в экстремальных условиях священниками, оказавшимися в лагерях, в Трудовой армии. «В Трудовой армии и для католиков было тяжело собираться, но даже в лагерях в тяжёлых и опасных условиях католические священники осуществляли душепастырство. Месса служилась во всевозможных местах – в каменоломнях, в углу лагерного барака. Чаши и алтарные покровы были исключительно примитивными, если не удавалось раздобыть вино для Мессы, его выдавливали из сушёного винограда, Хостии пеклись из пшеничной муки»²².

С периодом Великой Отечественной войны связаны определённые изменения в политике советского государства в отношении религии и Церкви. Исследователь Д. Поспеловский отмечает: «С нападением Германии на СССР положение Церкви резко изменилось»²³. Он выделяет патриотическо-оборонческую позицию Церкви, с одной стороны, и фальшивый лозунг оккупантов о спасении европейской христианской цивилизации от большевистского варварства - с другой, и очень глубоко подмечает суть сложившегося противоречия, которое обуславливало своеобразный надлом в человеке, особенно в верующем человеке, и пробуждало в нём мысли: «или сплотиться для отпора нашествию в надежде, что после войны всё изменится, что война отрезвит власти и заставит их отказаться от богоборческой идеологии; или признать войну как возможность свергнуть большевизм, вступив в союз с неприятелем. Это пребывание между молотом и наковальней, необходимость выбора между двух зол – союз с врагом внутренним против врага внешнего или наоборот – были неразрешимой трагедией русского народа по обе стороны фронта в течение войны»²⁴. Предвидя возможную опасность, местоблюститель Православной церкви митрополит Сергей уже в первой своей проповеди 22 июня 1941 г. призвал священство «не предаваться размышлениям о возможных выгодах по другую сторону фронта»²⁵. И всё же Русской Православной Церкви не удалось избежать этого размежевания.

Исследователи отмечают послабление в отношении к религии и Церкви со стороны государства с началом войны, но всё же думается, что нет оснований говорить о кардинальной смене политического курса и, тем более, об истинном обращении новой власти к Богу²⁶. Идея «защиты христианской цивилизации», выдвинутая Православной Церковью, не могла быть принята сталинской пропагандой. И всё же перемены были: это и разрешение на открытие банковского счёта Православной Церкви в 1942 г. для сбора пожертвований на войну, и возможность совершения крестных ходов на Пасху, и открытие закрытых храмов, и, наконец, решающая, по мнению исследователей, встреча Сталина с тремя православными митрополитами, которая состоялась лишь спустя 2 года после начала войны - 4 сентября 1943 г.. Можно согласиться с мнением, что эта встреча «была вызвана не необходимостью поднять патриотический дух армии, так как к осени 1943 г. гибель нацистской Германии была уже очевидной», а «необходимостью ответить на массовое открытие церковей на оккупированной немцами территории»(на оккупированной территории число открытых храмов было гораздо выше) и желанием Сталина, в связи с визитом

делегации Англиканской Церкви во главе с епископом Йоркским, создать «впечатление о существовании в СССР благополучной Церкви и религиозной свободы»²⁷. Скоростижно в течении 4-х дней был созван Собор(в период войны было создано 2 собора (второй в начале 1945 г.)), избран патриарх, стало восстанавливаться богословское образование, оформилась хотя и весьма медлительная процедура открытия храмов(Инструкция Совнаркома № 1235 от 28.11.1943 г.). В августе 1945 г. религиозным объединениям было предоставлено право юридического лица, которого они были лишены с 1929 г.²⁸. В период войны были несколько упорядочены государственно-церковные отношения не только с Православной Церковью, но и с другими конфессиями.

В тоже время почти все шаги советского правительстве в отношении веры и Церкви в период войны носили ограниченный и относительный характер. И в этом смысле позиции советских властей и нацистских весьма сопоставимы. Исследователи отмечают, что «несмотря па то, что на завершающем этапе Второй мировой войны религиозная политика коммунистического режима по отношению к Русской Православной Церкви осуществлялась в рамках, обозначенных Сталиным на встрече с митрополитами 4 сентября 1943 г., советское правительство всячески стремилось сдерживать открытие храмов на территории, не подвергавшейся оккупации, и предпочитало оставлять действующими храмы, открытые на освобождавшейся от германских войск территории. В 1944 – 1945 гг., получив 12 688 заявлений об открытии 4 292 храмов, советское правительство допустило открытие лишь 716 церквей. Общее число храмов, действовавших к июню 1945 г., составляло 10 243. Однако, если на территории, которая подверглась немецкой оккупации, количество храмов, находившихся в одной епархии, могло достигать нескольких сотен, то в епархиях Поволжья, Сибири и Дальнего Востока действовавшие храмы исчислялись единицами или десятками. При этом деятельность духовенства по всей территории Русской Православной Церкви по-прежнему жёстко ограничивалась лишь совершением храмового богослужения и сбором пожертвований на нужды Красной армии»²⁹. Для сравнения: «За годы войны на территории, подвергшейся немецкой оккупации, было открыто 7547 храмов»³⁰. Если посмотрим первую послевоенную статистику, то из 10544 действующих православных храмов (власти намеренно завышали эту цифру и распространяли «утку» о 22 тысячах действующих православных церквях и молитвенных домах), 6077, т.е., более половины(57,6 %) приходилось на Украину, тогда как в Российской Федерации насчитывалось лишь 2827 действующих храмов. К 1 января 1947 г. число православных храмов увеличилось до 14 тысяч, но и этот рост был связан с «присоединением» к Православной церкви храмов униатской Церкви³¹.

Массовых гонений на Церковь уже не было, но уже 1944 г. вновь ознаменовался ужесточением религиозной политики: вышло Постановление ЦК КПСС об усилении антирелигиозной пропаганды через пропаганду «научного мировоззрения», а в 1945 г. ЦК уже требовал усилить атеистическую пропаганду³².

Объективная, лишённая всякой идеализации, равно как и предвзятости, оценка политики советской власти в отношении, прежде всего, Православной Церкви в период войны позволяет согласиться с мнением, что «период II мировой войны стал временем, когда поставленная на грань полного уничтожения Русская Православная Церковь всё же смогла не только сохраниться, но и укрепить свои позиции в жизни официально продолжавшего оставаться атеистическим советского общества»³³. По своей сути же изменения «государственно-конфессиональной политики носили временный и конъюнктурный характер»³⁴.

Современная церковно-историческая наука сформулировала ряд исторических причин, вызвавших изменение курса государственной политики в отношении религии и Церкви:

1. Возрождение церковной жизни на территории, оккупированной германскими войсками, не только свидетельствовало о сохранившейся у многих советских граждан потребности вести религиозную жизнь, но и активно использовалось немецкой

пропагандой. Подобная ситуация требовала от коммунистического режима ответных мер пропагандистского характера в религиозной сфере, которые и стали осуществляться уже с 1942 г.

2. Ощутивший в конце 1930-х необходимость обновить скудный арсенал интернационал-большевистской пропаганды лозунгами национал-большевистского характера, Сталин ещё до войны попытался перейти от идеологической политики замалчивания и поношения исторического прошлого России к политике использования русской истории в целях советской пропаганды. Сыгравшая громадную роль в становлении не только русской культуры, но и русской государственности Православная Церковь не могла не быть использована в этом новом пропагандистском проекте коммунистического режима, и начавшаяся война лишь ускорила данный процесс.
3. Необходимость иметь в войне с нацистской Германией союзников из числа западных демократий, общественное мнение которых традиционно исходило из признания определяющего значения христианских ценностей, вынуждала Сталина демократизировать политический облик СССР допущением в стране хотя бы в ограниченных рамках религиозной жизни ведущей христианской конфессии.
4. Последовательная политическая лояльность, проявленная руководством Московской Патриархии по отношению к коммунистическому режиму в период жесточайших гонений па Церковь, продолжавшихся и в годы войны, убедила Сталина в готовности митрополита Сергия и его ближайших сподвижников осуществлять свою деятельность именно в тех рамках, которые определит для Русской Православной Церкви тоталитарный режим³⁵.

Думается, правы и православные богословы, указывающие вместе с рядом исторических причин и на изначальный Промысл Божий. Это именно та всемогущая сила, способная в любые времена преобразовать зло в добро, извлечь из страдания благой плод³⁶.

Изменения в сфере религиозной политики советского государства в сторону послабления антирелигиозной и антицерковной направленности не коснулись положения немцев-католиков и Католической Церкви в СССР, напротив, наблюдалось усиление враждебных Ватикану и Католической Церкви в целом тенденций.

Прежде всего, следует отметить наличие особой позиции Католической Церкви в лице Папы Пия XII в период Второй мировой войны, составляющей по сей день предмет многочисленных дискуссий. Сегодня в мировой историографии происходит пересмотр многих стереотипных оценок³⁷ прошлых лет, публикуются новые архивные документы и работы, проливающие свет на события 70-летней давности³⁸. Главная ошибка в подходе к этой проблеме, на наш взгляд состоит в том, что Церковь пытаются низвести до обычного «политического института» и требуют от неё "политической позиции", "политических шагов" и т.п. Позиция же Католической церкви, как духовного института, имеющего в своей основе сверхъестественную природу³⁹, была, прежде всего, духовной позицией, базирующейся на глубоком осознании опасности, которую несли человечеству и фашистская и коммунистическая идеологии. В целом, это довольно обширная и непростая тема и мы затронем лишь те её моменты, которые имеют непосредственное отношение к СССР.

Позиция Католической Церкви в период войны нашла своё отражение в папских обращениях, энцикликах, нотах, на страницах газеты «Osservatore romano» и радио Ватикана. При этом следует отметить, что содержание Папских обращений не могло дойти до слуха большинства верующих католиков в СССР, в том числе, и немцев, оказавшихся в Сибири, Казахстане и Средней Азии. Доступной была лишь информация антирелигиозного характера, враждебные Ватикану и Католической Церкви публикации.

Позиция Католической Церкви в период Второй мировой войны выражалась в следующих основных моментах:

- 1) Миротворческие усилия накануне войны, призыв Папы Пия XII к противоборствующим сторонам: «Вы не теряете ничего, сохраняя мир, Вы можете потерять

всё, начав войну»⁴⁰. Многочисленные посреднические усилия в ходе войны и усиление роли Ватикана как дипломатического центра (число стран, имевших постоянных диппредставителей в Ватикане, за время войны возросло почти в 2 раза, нехристианская Япония и протестантская Америка искали и нашли способы, с помощью которых они могли бы быть представлены в Ватикане)⁴¹.

2) Отвержение войны как разрушительного и бессмысленного способа решения конфликтов, выдвижение основных принципов установления мира. Эта проблема стала центральной в первой энциклике Пия XII «*Summi pontifikatus*» от 27.10.1939 г. и в его Послании на Рождество 1939 г. Пасхальное послание Папы от 13 апреля 1941 г. - бескорыстное апостольское слово, наполненное глубокой тревогой за судьбы мира и человечества, нота горечи проходит через всё обращение, которое обычно является посланием радости⁴². Папа выдвинул пять основополагающих принципов установления мира. Дальнейшее развитие получила доктрина Церкви о войне и мире (рождественское послание Папы 1944 г.)⁴³.

3) Ещё до начала Второй мировой войны Католическая Церковь определила своё отношение к идеологиям национал-социализма и коммунизма. Почти одновременно были опубликованы энциклики Папы Пия XI «*Mit brennender Sorge*»(14.03.1937 г.)⁴⁴, указывавшая на нехристианскую сущность нацизма и несоответствие основам веры возникших в Германии пронацистских религиозных движений и «*Divini Redemptoris*»(19.03.1937 г.)⁴⁵, осудившая «атеистический коммунизм». Обе энциклики были направлены против идеологии тоталитарных режимов в Германии и СССР. В разработке этих энциклик принимал участие и будущий папа Пий XII(кардинал Э. Пачелли). Внимательно читающий Послание Папы к католикам Германии от 3 января 1941 г.⁴⁶ не может не увидеть беспристрастной оценки истории Германии последнего десятилетия и озабоченности судьбой христианства в этой стране.

4) С началом войны против СССР Папа Пий XII , несмотря на оказываемое на него политическое давление, отказался поддержать агрессию и нотой от 18.01.1942 г. не признал территориальные изменения, произошедшие в результате военных действий⁴⁷. «Папа Пий XII отказал Гитлеру в благословении войны против России, ибо с его точки зрения эта война была начата не с целью освобождения русского народа от ига коммунизма, а именно против него, народа»⁴⁸. Антуан Венгер отмечает: «С 22 июня 1941 года Пий XII придерживался строго нейтралитета по отношению к обеим воюющим сторонам... С одной стороны, Святой Престол испытывал давление держав Оси, требовавших объявить крестовый поход против СССР, с другой - англичане и американцы просили его осудить нацизм и признать, что в России снова существует свобода совести. Но Ватикан не поддавался на подобные требования»⁴⁹. Осознавая положение веры и Церкви в условиях коммунистического режима в СССР, Папа никогда не допускал возможности рассматривать начатую против Советского Союза войну как средство освобождения народов России.

5) Отказ Пия XII от публичного осуждения в период Второй мировой войны преступлений фашизма и коммунизма по причине обеспокоенности за судьбу католического населения на территории этих государств. Именно этот пункт позиции вызывал и вызывает наибольшее столкновение мнений. Как уже указывалось выше, сегодня многие сложившиеся десятилетиями стереотипы пересматриваются в свете новых документальных источников, проливающих свет на позицию Святого Престола в период Второй мировой войны. Открываются малоизвестные факты конкретных практических шагов Святого Престола и лично Папы Пия XII по оказанию помощи еврейскому населению (по оценкам еврейского богослова и историка профессора Пинхаса Лапиде Католической Церкви удалось во время II мировой войны спасти от неминуемой смерти, как минимум 700 000, возможно даже 860 тысяч евреев)⁵⁰. Обращаясь ещё раз к своей позиции в период войны, Пий XII в своей более поздней энциклике подчёркивает: «Когда вспыхнула последняя, ужасная и столь продолжительная война, Мы сделали все, что от нас зависело словами, убеждениями и действиями, чтобы несогласия были разрешены справедливым и мирным путем, дабы все

народы, к какому бы племени они ни принадлежали, дружно и братски объединились и вступили в совместное сотрудничество для достижения большего благополучия. Никогда, даже и в то время, из уст наших не вышло ни единого слова, которое могло бы показаться несправедливым или неблагоклонным в отношении одной из воюющих сторон. Конечно, Мы осудили, как и следовало, всякое беззаконие и всякое нарушение права; но Мы тщательно старались сделать это в такой форме, которая исключала бы возможность, даже при неправильном истолковании, навлечь на страждущее население еще более тяжкие притеснения. И когда, с некоторых сторон Нам делались настойчивые представления, чтобы, словесно или письменно, Мы одобрили войну, предпринятую против русского народа в 1941 году, Мы никогда не давали на то нашего согласия, о чем Мы открыто заявили 25 февраля 1946 г. в речи, обращенной к Священной Коллегии кардиналов и ко всем дипломатическим представителям при Святейшем престоле»⁵¹. Нам представляется правомерной точка зрения о том, что «публичное и одностороннее осуждение преступлений, совершённых одной из противоборствующих сторон, было способно привести к ещё более тяжёлым последствиям – так, во всяком случае, считал Пий XII»⁵². Бесспорно одно - обеспокоенность Папы судьбами мира и народов в это время была велика.

6) Позиция Католической Церкви была, прежде всего, позицией духовной. В этом смысле главным шагом Папы Пия XII в период Второй мировой войны было поручение всего мира Пресвятой Богородице. 31.10.1942 г. он посвятил весь мир Непорочному Сердцу Девы Марии⁵³, отчасти исполнив то, о чём она просила своих явлений в Фатиме (Португалия) в 1917 г. Вкратце напомним, что 13 мая 1917 г. было явление Пресвятой Девы Марии 3-м фатимским детям-пастушкам. Она предсказала революцию в России и Вторую мировую войну: ««Война скоро окончится, но если не прекратят оскорблять Бога... начнётся другая, ещё более ужасная. Когда ночь осветится невиданным прежде светом, знайте – то великое знамение о том, что Бог идёт карать мир за его преступления, и наказанием будет война, голод и притеснение Церкви и Святейшего Отца. Чтобы воспрепятствовать этому, Я приду просить о посвящении России Моему Непорочному Сердцу и об умиловительном Причащении в первую субботу месяца. Если просьбы Мои будут услышаны, Россия обратится, и будет мир. А если нет, то заблуждения её распространятся по свету, вызывая войны и гонения против Церкви. Праведники станут мучениками..»⁵⁴. Посвящение собственно России же было, к сожалению, осуществлено лишь спустя десятилетия Папой Иоанном Павлом II.

7) В период войны Папой были также высказаны позиции, касавшиеся взаимоотношения общества и Церкви, послевоенного устройства мира, социальной доктрины Церкви («Социальный крестовый поход»), которые вызывали крайне негативную реакцию советского руководства, стремившегося любым способом дискредитировать Католическую Церковь и Святой Престол. В своём традиционном Рождественском послании 1944 г. Пий XII определил свою позицию в отношении демократии, центральной мыслью стало указание на связь между войной и тоталитарными режимами⁵⁵.

В целом, можно отметить, что в позиции Католической Церкви в этот период всегда чётко были отделены проблема войны против СССР и проблема коммунистического режима как такового. Война против СССР, как таковая, противоречила всем христианским принципам и доктрине Церкви о войне и мире, и не могла получить одобрения Церкви. В то же время, «главную угрозу христианской цивилизации Пий XII видел в коммунизме как в материалистической цивилизации, отрицающей Бога и религию. Его обеспокоенность возрастала по мере усиления СССР в годы войны и распространения его влияния на страны Восточной Европы»⁵⁶. Как показала последующая история, опасения Папы были вполне обоснованными⁵⁷.

Исследователи отмечают для этого периода сохранение прежнего положения Католической Церкви в СССР, и даже усиление «антикатолических тенденций». В записке стат-секретариата Ватикана, врученной 4 апреля 1943 г. посланнику Великобритании, говорится: «Положение религии в России по-прежнему весьма тяжёлое. Антирелигиозное

законодательство остаётся в силе и строго соблюдается. Религиозные ценности, конфискованные до июня 1941 года, остаются в руках государства. Монастыри по-прежнему закрыты – их существование запрещено по закону. По тому же закону приходы лишены права юридического лица. Количество недействующих церквей остаётся таким же, как в начале войны. Ни одна из церквей, отнятых у верующих до июня 1941 года и приспособленных под клуб, склад, кинотеатр и т.д., не была возвращена общинам. Из католических церквей и часовен, существовавших на территории собственно России в 1918 году – а тогда их было более тысячи, - действующими остаются лишь две: св. Людовика в Москве, где служит о. Браун, и Лурдской Богородицы в Ленинграде(храм открыт для верующих, но после того как в июле 1941 года – вслед за разрывом дипломатических отношений между СССР и правительством Виши – о. Флоран покинул Россию, здесь нет священника)⁵⁸. Вплоть до конца войны Папа Пий XII продолжал обращать внимание союзников на иллюзорность их надежд на свободу совести в СССР. В своих посланиях Рузвельту Папа настойчиво говорил о тяжёлом положении католиков в России. Если и произошли некоторые изменения в положении Православной Церкви, то Католическая Церковь оставалась гонимой. «В сентябре 1943 года на встрече с иерархами МП Сталин, наряду с послаблением московской Патриархии, высказал желание, превратить Москву в центр оппозиционного Риму «вселенского православия» и обещал организовать финансовую поддержку данного мероприятия. Сталин понимал, что после II мировой войны Папа будет продолжать оказывать духовное сопротивление коммунизму в Европе»⁵⁹. А. Венгер упоминает о беседе Сталина с Гарриманом после Тегерана, в ходе которой Сталин «высказал два интересных тезиса: 1) что он не хочет иметь дело с Римской Церковью по причине её интернационального характера (это обстоятельство при установлении контактов может вызвать серьёзные затруднения); 2) что после войны в России усилится влияние народа и уже через двадцать лет Католическая Церковь станет самой влиятельной религиозной общиной в России!»⁶⁰. В ряде работ исследователей упоминается о «Справке о состоянии римско-католических костелов в СССР по состоянию на 4 мая 1944 г.», подписанной Берией и находящейся в «секретной папке» Сталина, и свидетельствующей о особом внимании, проявленном им в 1944 г. к ситуации католических приходов. Нам удалось найти этот документ в немецкоязычном переводе в интернете со ссылкой на архив Волкогонова⁶¹. Как отмечают исследователи, «прогнозируя послевоенную ситуацию, Сталин расценивал Ватикан как своего основного противника в Восточной Европе, потому его интерес к положению католических приходов собственно в СССР отнюдь не случаен»⁶². Справка представляет собой краткий обзор состояния католических церквей в СССР, содержащий лишь сведения статистического характера и ни коим образом не характеризующий состояния взаимоотношений государства и Католической Церкви.

Особое усиление клеветнической кампании против Папы и Католической Церкви наблюдалось после известного рождественского обращения Папы Пия XII 24 декабря 1944 г. к народам мира, о котором уже упоминалось выше. В обращении были представлены основные принципиальные подходы социального учения Церкви в вопросах мира, справедливости между народами, свободы и демократии, подчёркнута ответственность Церкви о нуждах времени. «Ответом на рождественское обращение Папы стала острая клеветническая компания в советской прессе и радио, представляющая речь Папы как поддержку падающего гитлеровского режима... Так как Сталин не мог надзирать над Ватиканом и инструментализировать его для своих политических целей, как это было с руководством Московской Патриархии, то основы его новой церковной политики, главным принципом которой было использование религиозных общин в интересах политики партии, не были применимы для Католической Церкви. Посему он рассматривал её как врага, с которым вёл ожесточённую борьбу. Как религия в целом до Второй мировой войны, так Католическая Церковь в дальнейшем подвергалась нападкам всех средств пропаганды, борьба с Церковью продолжалась в прежней форме»⁶³. Кроме того, оказывалось и давление на руководство Православной Церкви, побуждавшее его к публичным заявлениям,

направленным против Рима, Ватикана и Папы. Думается ни лишено основания мнение, о том, что «Сталин допускал, что народ хочет религии, и был бы не против национальной формы Церкви под контролем государства. Именно поэтому он был враждебно настроен по отношению к католичеству»⁶⁴. Каким же был ответ Ватикана? Позволим себе привести одну небольшую, но очень содержательную историю о Папе Пие XII - «служителе мира в воюющем мире»: «Когда ему передали, что Сталин спрашивает, сколько у Папы дивизий, он сказал: «Можете сообщить моему сыну Иосифу, что с моими дивизиями он встретится на небесах». Вот в чём был секрет Пачелли. Даже о Сталине он мог сказать - «сын мой»⁶⁵.

Одними из основных последствий II мировой войны стали территориальные изменения. Присоединение к СССР новых территорий, в результате раздела сфер влияния с Германией накануне II Мировой войны, и закрепление новых границ по окончании Великой Отечественной войны⁶⁶ также имели косвенное влияние на положение немцев-католиков в СССР. Прежде всего, отметим, что население католического исповедания вновь присоединённых территорий Прибалтики, Восточной Польши, Закарпатья испытало на себе всю тяжесть антирелигиозной политики советских властей. В отличие от немцев-католиков, проживавших в СССР до начала войны, католики на новых территориях находились в несколько иной ситуации и патриотические призывы к защите Отечества для них звучали весьма неоднозначно. В этих условиях отношение к советской власти часто было довольно враждебным⁶⁷. В результате депортации значительной массы населения с вновь присоединённых территорий в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию, увеличилась численность католиков в зонах размещения депортированных немцев, и наблюдалось формирование отдельных районов с высокой концентрацией населения католического вероисповедания⁶⁸. Кроме того, в лице репрессированных в послевоенный период священников из Прибалтики, Восточной Польши, Закарпатья немцы-католики в Сибири, Казахстане и Средней Азии обрели своих тайных душепастырей⁶⁹. Священники-поляки, литовцы, эстонцы, венгры, украинцы служили Святые Мессы для немцев-католиков на немецком языке. Имена многих из них вошли в «Книгу памяти. Мартиролог Католической Церкви в СССР»⁷⁰. Кроме того, следует также сказать, что, несмотря на антирелигиозную политику, положение веры и Церкви на новых территориях было всё же несколько лучшим, чем собственно в Советском Союзе. Яркий пример в этом отношении – Прибалтика. Именно Прибалтике суждено было в последующем сыграть значительную роль в сохранении веры и религиозной жизни в среде немцев-католиков в СССР. Из Литвы, Эстонии верующие немцы-католики тайно получали религиозную литературу, душепастырскую опеку священников. В 50-е – 60-е гг. некоторым немцам-католикам удавалось тайно ездить в Прибалтику, где они встречались со священниками, получали от них духовные наставления по организации религиозной жизни на местах, наиболее надёжным из них священники доверяли пресуществлённые Хостии для уделения Святого Причастия верующим в других регионах Советского Союза⁷¹. Именно в Прибалтике (Рига) в последующем тайно получили своё духовное образование и были рукоположены священники из среды немцев-католиков. Негативные, на первый взгляд, процессы, связанные с последствиями войны и антирелигиозной политики, сопровождавшиеся страданиями и жертвами сотен тысяч верующих, в итоге были обращены во благо и принесли плод для гонимой Церкви и веры в СССР.

Несколько иначе в этот период сложилась судьба немцев-католиков на оккупированной территории. В Украине и, прежде всего, в Причерноморье проживала довольно значительная доля всего немецкого католического населения страны⁷². С началом войны они оказались в зоне оккупированной немецкими и румынскими войсками (Транснистрия)⁷³. В литературе встречается характеристика религиозной жизни немцев-католиков в период оккупации как «религиозной весны»⁷⁴. На наш взгляд говорить о «религиозной весне» можно лишь относительно. На момент оккупации положение немцев-католиков в этом регионе ничем не отличалось от положения католиков в СССР в целом: их церкви были закрыты, священники репрессированы, всякое выражение веры подвергалось

гонениям и преследованиям. От прежнего религиозного уклада их жизни остались также только моноконфессиональные поселения и жажда веры. С началом оккупации церкви были вновь открыты, в колонии прибыли священники, в храмах возобновились молитвы и Святые Мессы, вновь стали уделяться церковные таинства⁷⁵. С одной стороны, это действительно отвечало чаяниям немцев-католиков, после почти 20-летнего периода «духовного удушья» в условиях советской власти, они действительно переживали духовной подъем. Оккупационные власти также подтверждают высокий уровень религиозности российских немцев⁷⁶. Одновременно мы наблюдаем и большие усилия Ватикана, направленные на возрождение религиозной жизни на оккупированных территориях. «С началом новой фазы Второй мировой войны Ватикан развернул лихорадочную деятельность, целью которой было любой ценой добиться осуществления пастырского окормления католиков в странах, оккупированных Вермахтом... Уже 23 июня 1941 года Святой Престол попытался воспользоваться ситуацией, сложившейся в результате оккупации немцами обширных советских территорий, стараясь направить в эти области своих священников до того, как нацистская администрация установила бы там свой собственный «религиозный режим»⁷⁷. Безусловно, одним из основных объектов душепастырской опеки стали католики из числа российских немцев, проживавшие в так называемой Транснистрии. По договоренности с румынскими оккупационными властями на этой территории начала свою деятельность католическая миссия. Главой католической миссии и апостольским администратором юга России стал направленный в Украину священник Маркус Глазер. В этот период на оккупированной немцами территории несли своё служение прелат Николаус Пигер, священники Пьетро Леони и Жан Николя и др⁷⁸. Некоторое представление о том, как выглядела жизнь немцев-католиков на оккупированных территориях, дают следующие описания, представленные священником Иоханном Мюллером в воспоминаниях о их совместной с Иеронимом Менгесом миссии среди российских немцев в Причерноморье⁷⁹. Отправившись в Украину по предложению прелата Пигера, с соответствующими церковными полномочиями от апостольского нунция в Бухаресте и с особым разрешением от маршала Антонеску, они прибыли в колонию Страсбург в декабре 1943 г.. Войдя в церковь, они увидели, что церковь была чисто убрана, на месте алтаря стоял стол с рождественской ёлкой и большим портретом Адольфа Гитлера, так как комендатура SS объявила о праздновании «немецкого Рождества» в 7 вечера. Узнав, что прибывшие являются католическими священниками, люди стали целовать им руки, а один дедушка стал даже целовать ноги, возразив на смущение священника: «Разрешите мне поцеловать эти ноги, которые принесли Вас к нам, ведь мы уже 10 лет не имели священника». Весть о прибытии священников быстро разнеслась по окрестным немецким колониям, и на Святую Мессу собралось столько людей, что церковь и церковный двор не могли их вместить. Они по-настоящему пережили радость Рождества. В последующие дни священники служили Святые Мессы в других немецких колониях и везде церкви были полны⁸⁰. Священники сотнями крестили детей, уделяли святыя Таинства. За время своей миссии они крестили 3800 детей, повенчали 1700 супружеских пар, уделили 900 подросткам Первое Святое Причастие, уделили многим больным и пожилым таинство елеопомазания⁸¹. Это духовное состояние по праву можно назвать «религиозной весной».

В тоже время понятие «религиозной весны» ни коим образом не характеризует суть политики оккупационных нацистских властей в отношении религии и Церкви немцев-католиков(как и других религиозных групп немецкого населения). В данном случае мы имеем дело с некоторой мифологизацией религиозной политики на оккупированных территориях. Антуан Венгер, в этой связи, отмечает : «Что касается нацистов, то они вовсе не были настроены разрешить католическим священникам обосноваться в своих тылах – в Белоруссии и на Украине, где жило католическое население латинского или униатского обряда. О многом говорит сам факт назначения на пост рейхсминистра по делам Восточных земель заклятого врага христианства Альфреда Розенберга. Деятельность армейских капелланов была строго ограничена. По замыслу Гитлера, надо было помешать Ватикану

воспользоваться победами нацистов: ведь Святой Престол отказался объявить крестовый поход против большевиков и благословить новых «крестоносцев»⁸². Власти не имели никаких конкретных планов возрождения и восстановления религиозной жизни немцев, в т.ч., и католиков, если ими и собирались какие-то сведения и данные, связанные с религиозной жизнью, то более для статистики, нежели в целях духовного блага верующих. Религиозной жизни не препятствовали, но до определённых границ, пока интересы духовные не приходили в столкновение с практическими интересами политики национал-социализма. Один довольно яркий пример: военная подготовка молодёжи для ведомства SS была гораздо важнее чем духовные интересы верующих, поэтому невзирая на одну из 10 главных христианских заповедей - заповедь воскресенья – дня Господня, занятия военной подготовки проходили в первой половине воскресного дня⁸³. Р. Вальт приводит высказывание главы Sonderkommando доктора Карла Штумпа: «Мы не могли сделать большего, потому что уполномоченные SS оставались тверды во мнении, что для российских немцев военная подготовка молодёжи и молодых парней, после выполненных работ, в воскресное утро важнее, чем почтительное внимание умасленным речам священников. Наша религия, национал-социалистские убеждения в любом случае имели преимущество» и далее отмечает, что «это было явное выражение того, о чём думали и чего желали многие последователи национал-социализма. Кроме военной подготовки многие из них охотнее закрыли бы церкви, нежели обеспечили их священнослужителями, потому что национал-социализм, как и коммунизм, организовал многие свои структуры таким образом, чтобы они могли стать замещающими религиями, и ритуалы проводились так, что они напоминали религиозные культовые действия»⁸⁴. Обеспокоенные притоком людей на богослужения, власти SS тут же били тревогу. Так священник Менгес вынужден был прибыть в Зельц и предъявить соответствующие разрешения. Слова, сказанные ему штурмбаннфюрером SS, как нельзя более точно отражают позицию оккупационных властей: «Такие небесные комики нам здесь не нужны. Но пока вы делаете свой церковный фокус-покус и не вмешиваетесь в политику и другие интересы, можете быть спокойны». Священник Мюллер отмечает: «Когда SS позже заметило, какое сильное влияние имеет церковь на немецких католиков в Украине, поступили распоряжения из SS-централы из Ландау о прекращении деятельности католических священников в Украине»⁸⁵.

Религиозные чувства верующих российских немцев часто подвергались насмешкам со стороны оккупационных властей. «Многие общины направляли немецким властям просьбы прислать священников и религиозные книги. Другие не решались, потому что имперские немцы высмеивали их религиозность и говорили, что в Германии никто больше не ходит в Церковь»⁸⁶.

Что же касается вопроса отношения немцев-католиков к оккупационным властям, то здесь не стоит бросаться в крайности, приписывая им исключительно патриотический настрой в отношении советской власти, или особую активность в «сотрудничестве» с новой оккупационной властью, и в том, и в другом случае, преобладает взгляд на проблему с позиций этих самых властей, а не с позиций населения, оказавшегося на оккупированной территории. Это население проживало на этой земле, в этой стране уже более века, и, безусловно, имело своё ощущение отчего дома, часто не совпадающее с представлениями «великих мира сего», в предвоенное 20-летие ему довелось претерпеть от новой советской власти многие лишения, в том числе, эта власть пыталась лишить его самого главного - Бога и Церкви, она, по своей сути, входила в непримиримое противоречие с традиционным жизненным укладом российских немцев⁸⁷, в основе которого была вера. Естественно и настроения в умах немцев-католиков, как и у всего населения СССР, бытовали самые различные: был и патриотизм, и обида за несправедливые репрессии, преследования Церкви, и склонность к поддержке оккупационных властей, которые, как казалось, вернули им право на Бога и церковь⁸⁸. В этой связи очень сложно осуждать кого-то. Как очень точно это было выражено устами одного из героев российского фильма о Великой Отечественной войне : «Сейчас не только такая война идёт, что одни люди против других воюют, но и такая война,

что «в нутрях» у каждого идёт, каждый сам с собой воюет». Нужно быть очень осторожным в оценках, так с мнением о том, что «с началом Великой Отечественной войны в среде римско-католического населения, несомненно, возникли давно назревавшие антисоветские тенденции»⁸⁹ можно согласиться лишь отчасти. В среде католиков-немцев в СССР, несмотря на всю несовместимость большевизма с их традиционным жизненным укладом, не столь часто встречались крайне враждебные проявления, свойственные для католического населения вновь присоединённых территорий, для которых призыв советских (для них – оккупационных) властей к защите Отечества вызывал весьма неоднозначную реакцию⁹⁰. Основная масса немцев-католиков (как и российских немцев в целом), была аполитична и не испытывала каких-либо симпатий к идеям национал-социализма. Что касается восприятия шагов оккупационных властей в религиозной сфере, то было бы не логично требовать от населения отказа посещать вновь открытые церкви или бойкотировать религиозные празднования. Люди жаждали этого почти 2 десятилетия и вот они вновь получили это право на веру, пусть даже из рук оккупантов. В тоже время они постепенно убеждались в истинных намерениях новой власти и реальном отношении к их вере. «Через год после начала фашистской оккупации, 29-31 августа 1942 года, митрополит Андрей Шиптицкий писал Пию XII: «Сегодня вся страна понимает, что немецкий режим – возможно, даже ещё в большей степени, чем режим большевистский, - является порочным, почти что дьявольским строем»⁹¹. В целом же, немцам в СССР были достаточно чужды как идеология коммунизма, так и идеология национал-социализма. О создании реальных условий для полноценного духовного развития не могло быть речи и в принципе, ведь фашизм, национал-социализм, также как и коммунизм, в корне не совместим с христианством.

После отступления оккупационных войск немецкое население, в том числе, и католики, было вывезено в Польшу и Германию, затем частично репатриировано в СССР и направлено в зоны спецпоселений⁹². Таким образом, католические поселения на этой территории, лишь не надолго пережив колонии депортированных немцев, также прекратили своё существование.

Следует также сказать ещё об одном последствии периода Второй мировой войны для немцев-католиков. В предшествующие периоды у немцев-католиков наблюдалось исключительное преобладание конфессионального самосознания над этническим⁹³. Безусловно, оно сохранилось и в последующие десятилетия (прежде всего, у старшего поколения), так применительно к 60-м гг. XX в. священник Владислав Буковинский в своих воспоминаниях о Казахстане отмечал: «Старшие немцы-католики чувствуют себя, прежде всего, католиками, а потом уже немцами. Так, старый немец-католик говорит себе: «Я немец-католик», и реже «Я немец»... Старшие немцы-католики не очень признают немцев-лютеран или баптистов за своих соотечественников. Они предпочитают, чтобы их дети, внуки женились, выходили замуж за поляков, литовцев, лишь бы действительно за верующих католиков, чем за немцев, принадлежащих к другим вероисповеданиям»⁹⁴. Однако, в тоже время общность судьбы всех конфессиональных групп немецкого населения СССР в период войны, более тесное соприкосновение между собой в условиях депортации, Трудармии, спецпоселения способствовали некоторому усилению этнической составляющей самосознания немцев-католиков как и немцев других исповеданий⁹⁵.

Подводя итоги, выделим основные процессы, имевшие место в жизни немцев-католиков в СССР в период войны:

1. Ликвидация в ходе процесса депортации немецкого населения в 1941-1942 гг. основной массы немецких католических поселений, являвшихся последним оплотом традиционного этноконфессионального жизненного уклада немцев-католиков.
2. Нарушение традиционного принципа моноконфессиональности поселений в новых регионах размещения, в том числе, и для «местных» католических посёлков. Погружение немцев-католиков в иноэтничную и иноконфессиональную среду.
3. Нарушение, в результате депортации и мобилизации в трудовую армию, традиционного аграрного характера поселений немцев-католиков, резкое увеличение

- доли немцев-католиков в городах.
4. Формирование «католической диаспоры» в новых регионах, значительное увеличение в них численности католиков и образование отдельных ареалов с высокой степенью концентрации католического населения (в том числе, и немцев).
 5. Обострение религиозного сознания, в ходе войны и депортации, но, ввиду отсутствия реальных возможностей для полноценной религиозной жизни, сведение её к нелегальной подпольной практике и тайной молитве в группах и семье. Особый вызов семье как «домашней церкви».
 6. Изменения в сфере религиозной политики советского государства в сторону послабления антирелигиозной и антицерковной направленности не коснулись положения немцев-католиков и Католической Церкви в СССР, напротив, наблюдалось усиление враждебных Ватикану и Католической Церкви тенденций.
 7. Истинная позиция Святого Престола в лице главы Католической Церкви Папы Пия XII, не давшего благословения фашистской агрессии против СССР, военная и социальная доктрина Католической Церкви замалчивались и искажались, подвергаясь клеветническим нападкам в советской печати, обвинявшим Ватикан в «пособничестве фашизму и империализму». Позиция же Католической церкви, как духовного института, имеющего в своей основе сверхъестественную природу, была, прежде, всего духовной позицией, базирующейся на глубоком осознании опасности, которую несли человечеству и фашистская и коммунистическая идеологии. Этой позиции сопутствовали и конкретные, действенные практические шаги.
 8. Присоединение к СССР новых территорий, в результате раздела сфер влияния с Германией накануне II Мировой войны, и закрепление новых границ по окончании Великой Отечественной войны, также имели косвенное влияние на положение немцев-католиков в СССР: депортация населения, в том числе, и католического исповедания, с вновь присоединённых территорий способствовала увеличению численности католиков в зонах размещения депортированных немцев, кроме того, в лице репрессированных священников из Прибалтики, Восточной Польши, Закарпатья немцы-католики в Сибири, Казахстане и Средней Азии обрели своих тайных душепастырей.
 9. Для части немецкого католического населения, оставшегося на оккупированной фашистскими войсками территории, этот период означал возрождение религиозной и церковной жизни, однако, говорить о «религиозной весне», на наш взгляд, можно лишь относительно, так как политика нацистских властей в отношении религии и Церкви на оккупированной территории носила ограниченный характер и допускала религиозную жизнь немцев-католиков в пределах, не противоречащих интересам Рейха, что вполне объяснимо, в виду принципиальной несовместимости христианства и идеологии национал-социализма». После отступления оккупационных войск немецкое население, в том числе, и католики, было вывезено в Польшу и Германию, затем частично репатриировано в СССР и направлено в зоны спецпоселений. Таким образом, католические поселения на этой территории также прекратили своё существование.
 10. Основная масса немцев-католиков(как и российских немцев в целом), была аполитична и не испытывала каких-либо симпатий к идеям национал-социализма. Настроения, также как и у всего населения СССР в этот сложный период, бытовали самые различные.
 11. Некоторое усиление этнической составляющей самосознания немцев-католиков, вследствие общности судеб всех конфессиональных групп немцев в СССР в период войны и более тесного их соприкосновения между собой, тогда как ранее наблюдалось исключительное преобладание конфессионального самосознания над этническим.

В целом же, не смотря на то, что период Великой Отечественной войны не был

ознаменован наличием какого-либо особого превентивного курса в отношении немецкого населения католического исповедания в СССР, и репрессивная политика носила преимущественно национальный характер, последствия этого периода для религиозной жизни немцев-католиков были весьма существенными. Они стали своеобразным завершающим этапом процесса разрушения традиционного религиозного уклада жизни немцев-католиков (как и немцев других исповеданий), и началом нового периода их истории(периода «катакомбной Церкви») в регионах, где ранее, несмотря на длительное, насчитывающее несколько веков, присутствие католицизма, доля населения католического исповедания была не столь велика. В последующем это принесло свой плод и послужило основой для восстановления и развития Католической Церкви, прежде всего, в регионах Сибири, Казахстана и Средней Азии.

Источники и литература

1. Brandes D., Dönninghaus V. Bibliographie zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. B.2. Von 1917 bis 1998. München, 1999; Чернова Т.Н. Российские немцы. Отечественная библиография. 1991-2000 гг. М., 2001; Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие. 1941-1955 гг. Материалы международной научной конференции. Москва, 19-22 октября, 2000. М., 2001; Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России. Учебное пособие. М., 2005; История и этнография немцев Сибири (сост. и науч. ред. Вибе П.П.). Омск, 2009; см. также материалы текущей библиографии НИБ и Электронную библиотеку российских немцев на сайте www.rusdeutsch.ru.
2. Schnurr J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen: Katholischer Teil. Stuttgart, 1980; Stricker G. Deutsches Kirchenwesen. Die Romisch Katholische Kirche //Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland. Hrsg. G. Stricker. Siedler Verlag. Berlin, 1997. S. 389-391, 408-415; Задворный В., Юдин А. История католической Церкви в России. Краткий очерк. М., 1995; Голованов С. Католичество и Россия. Спб., 1998; Чаплицкий Бронислав. История Церкви в России. Спб., 2000; Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001. С. 307-311 и др.
3. Немецкие населённые пункты в СССР до 1941. Справочник. Сост. В. Ф. Дизендорф. М., 2002; Чаплицкий Бронислав. История Церкви в России. Спб., 2000; Mertens Ulrich. Handbuch Russland-deutsche(mit Ortsverzeichnis ehemaliger Siedlungsgebiete). Nürnberg-Paderborn, 2001.
4. Депортация народов СССР. 1930-1950 годы. Ч. 2. Депортация немцев (сентябрь 1941 – февраль 1942 гг.) Сост. О. Л. Милова. М., 1995; Deportation, Sondersiedlung, Arbeitsarmee. Die Deutschen in der Sowjetunion 1941 bis 1956. (Hrsg. Eisfeld A, Herdt V.). Köln, 1996 и др.
5. Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России: история С. 183-304.
6. Чаплицкий Бронислав. История Церкви в России ... С. 45.
7. Савранина Т.В. Религиозные организации немцев в Западной Сибири в 1941-1955 гг. //Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. 1941-1955. Материалы 7 международной научной конференции, Москва, 19-22 октября 2000. М., 2001. С. 313-320.
8. Герман АА. История республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документа. М., 2000. С. 229-233.
9. АУВД ВКО. Ф.5, оп. 2, д. 4, Т. 3, Л. 449, 450, 453, 458,469, 475; д. 5. Л. 102; ГАВКО. Ф. 462, оп. 2, св. 2. д.18; см. также: Бургарт Л.А. Немцы в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг.: депортация и жизнь в условиях режима спецпоселения. Усть-

- Каменогорск, 1997; Бургарт Л.А. Немецкое население в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг. Усть-Каменогорск, 2001.
10. Сведения подтверждаются Поэшелонными списками спецпереселенцев: АУВД ВКО Ф.5, оп. 2, д.4, Т. 3, и данными бесед с жителями бывших католических колоний Семёновка и Новониколаевка.
 11. Trutanov I. Russlandsstiefskinder. Ein deutsches Dorf in Kasachstan. Berlin, 1992. С. 37-40.
 12. АУВД ВКО Ф.5, оп. 2, .4, Т. 3, Л. 472.; см. также Народ за колючей проволокой. Публикация документов// Феникс: Алматы, 1994, №7. С. 280-314; Бургарт Л.А. Немцы в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг.: депортация и жизнь в условиях режима спецпоселения. Усть-Каменогорск, 1997; Бургарт Л.А. Немецкое население в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг. Усть-Каменогорск, 2001.
 13. Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в Трудовой армии (1941-1945). М., 1998; „Мобилизовать немцев в рабочие колонны...И. Сталин“. 1940-е годы. Сборник документов. Сост. Бугай Н.Ф. М., 1998 и др.
 14. см. Савранина Т. Религиозные организации немцев в Западной Сибири в 1941-1955 гг.... С. 313-320; Бургарт Л.А. Немецкое население в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг. Усть-Каменогорск, 2001.
 15. Подопригора Ю. Немцы Павлодарского Прииртышья. Алматы, 2010. С. 98.
 16. Бургарт Л.А. Влияние массовых депортаций и трудовых мобилизаций на формирование Караганды как центра католической веры в СССР //Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, Усть-Каменогорск, 2-3 февраля 2007 г. - Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2007. С. 59-69; Бургарт Л.А. Особенности расселения немцев-католиков в Казахстане и их взаимосвязь с практикой религиозной жизни (конец XIX – начало XXI)//Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник науч. трудов X Международной науч.-практ. конф., г. Усть-каменогорск, 15-16 мая 2009 г., - Усть-Каменогорск: «Либрус», 2009. С. 82-93.
 17. «Караганда – второй Рим» //Кредо. Газета Римско-католической Церкви Казахстана, № 3 (115), март 2005. С. 14-16; Stricker G. Deutsches Kirchenwesen. Die Romisch Katholische Kirche //Deutsche Geschichte im Osten Europas ... S. 408.
 18. Schnurr J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen: Katholischer Teil... S. 112;
 19. Савранина Т. Религиозные организации немцев в Западной Сибири в 1941-1955 гг... С. 316.
 20. Futterer Rudolf. Rosa Futterer// Nelli Däs. Alle Spuren sind verweht. Stuttgart, 1998. S. 195.
 21. см. Бургарт Л. А. О значении молитвы и «евхаристических женщин» для сохранения католической веры в СССР в 40-е – 80-е гг. XX в.(на примере немцев-католиков Казахстана)//Немцы Сибири: история и культура. Материалы VI Международной научно-практической конференции, Омск, июнь 2010 /в печати/, см. также, Бургарт Л.А. Из истории католической веры и Церкви в Казахстане. Сборник статей(для внутреннего пользования). Усть-Каменогорск, 2010 // www.rusdeutsch.ru (Электронная библиотека).
 22. Schnurr J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen: Katholischer Teil ...
 23. Поспеловский Д. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. Учебное пособие. М., 1996. С. 282.
 24. Там же.
 25. Там же. С. 283.
 26. см. Гордун С. Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год//Журнал Московской Патриархии. № 1, 1993. С. 39-49; Шкаровский М.В. Русская

- Православная Церковь и Советское государство в 1943-1964 годах. СПб., 1995. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. (Государственно-церковные отношения в СССР 1939-1964 годах). М, 1999; Митрофанов Георгий, протоиерей. Русская Православная Церковь и Вторая мировая война//Русская линия//Библиотека периодической печати <http://rusk.ru/st.php?idar=419523> и др.
27. Поспеловский Д. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР... С. 298.
28. Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России: история ... С. 311.
29. см. Митрофанов Георгий, протоиерей. Русская Православная Церковь и Вторая мировая война //Русская линия //Библиотека периодической печати <http://rusk.ru/st.php?idar=419523>
30. см. Гордун С. Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год... С. 45.
31. Там же.
32. Поспеловский Д. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР... С. 303.
33. Митрофанов Георгий, протоиерей. Русская Православная Церковь и Вторая мировая война //Русская линия //Библиотека периодической печати <http://rusk.ru/st.php?idar=419523>
34. Подопригора Ю. Немцы Павлодарского Прииртышья. Алматы, 2010. С. 62.
35. см. Гордун С. Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год... С. 39-49; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943-1964 годах. СПб., 1995. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. (Государственно-церковные отношения в СССР 1939-1964 годах). М, 1999; Митрофанов Георгий, протоиерей. Русская Православная Церковь и Вторая мировая война//Русская линия//Библиотека периодической печати <http://rusk.ru/st.php?idar=419523> и др.
36. Митрофанов Георгий, протоиерей. Русская Православная Церковь и Вторая мировая война//Русская линия//Библиотека периодической печати <http://rusk.ru/st.php?idar=419523>
37. Hochhuth, Rolf: Der Stellvertreter. Reinbek bei Hamburg, 1963.
38. Blet, Pierre: Papst Pius XII. und der Zweite Weltkrieg. Aus den Akten des Vatikans. Paderborn 2000; «Im Haus des Vaters ist Jeder willkommen!». Papst Pius XII//Triumph des Herzens. PDF-Familie Mariens, № 95, 2009. С.13-17; Den Schatz des katholischen Glaubens entdeckt. Der Oberrabbiner von Rom/Triumph des Herzens. PDF-Familie Mariens, № 95, 2009. С. 8-15; Rosenplänter Meike. Das Leben des Eugenio Pacelli/Papst Pius XII (1876-1958) <http://www.zukunft-braucht-erinnerung.de/drittes-reich/biographien/105-papst-pius-xii-1876-1958.html>; Папа Пий XII в бытность кардиналом старался сохранить культурное наследие евреев – архивы //Католическая информационная служба Agnuz; Новак М. Пий XII как козёл отпущения <http://piusxii.ru/biblios.html>; Подозрения в симпатиях Папы Пия XII к национал-социализму могут быть развеяны. Газета The New-York Times <http://piusxii.ru/biblios.html>; Бенси Д. Тайная политика Ватикана <http://piusxii.ru/biblios.html>; Сандерс В. Действительно ли Папа Пий XII сохранял молчание? <http://piusxii.ru/biblios.html>; Смирнова А. Пий XII и фашизм <http://piusxii.ru/biblios.html>; Величко О. И. Папа Пий XII в отечественной историографии второй половины XX в. <http://piusxii.ru/biblios.html> и др.
39. См. Катехизис Католической Церкви(ККЦ). М., 1998. С. 184-189.
40. Пий XII//Католическая Энциклопедия. Т. 3. М., 2007. С. 1520.
41. История Ватикана. Ватикан и Римская Курия. М., 2002. С. 131.
42. Папа Пий XII. Пасхальное послание 13 апреля 1941 г. <http://piusxii.ru/biblios.html>
43. Папа Пий XII. Десять заповедей мира. <http://piusxii.ru/biblios.html>, Вторая мировая война//Католическая Энциклопедия. Т. 1. М., 2002. С. 1124.
44. Enzyklika "Mit brennender Sorge" ["Cum Cura ardentis"]. Weltrundschreiben Papst Pius XI.

- [1922 – 1939]. Über die Lage der Kirche in Deutschland. Passionssonntag, den 14. März 1937// www.kirchenlehre.com/brennend.htm-62 k
45. Enzyklika "Divini redemptoris". Weltrundschreiben Papst Pius XI. [1922 – 1939].Über den atheistischen Kommunismus.19. März 1937/ www.kirchenlehre.com/kommun.htm
 46. Папа Пий XII. Послание к немецким католикам 3 января 1943 г. <http://piusxii.ru/biblios.html>
 47. Пий XII//Католическая Энциклопедия. Т. 3. М., 2007. С. 1522.
 48. Голованов С. Католичество и Россия. Спб., 1998. С. 42.
 49. Венгер Антуан. Москва и Рим. М., 2000. Гл. XVI. Святой Престол и Россия (1939-1945). http://catholic.uz/tl_files/library/books/wenger/page17.htm
 50. «Im Haus des Vaters ist Jeder willkommen!». Papst Pius XII//Triumph des Herzens... С.13-17; Монахиня, спасшая от Освенцима 60 евреев будет причислена к лику святых // <http://catholic.uz/home.html> и др.
 51. Папа Пий XII. Апостольское послание к народам России «Sakro Vergente Anno». Рим, 7 июля 1952. <http://www.fsspx.of.by/ru/oracle/>
 52. Венгер Антуан. Москва и Рим. М., 2000. Гл. XVI. Святой Престол и Россия (1939-1945). http://catholic.uz/tl_files/library/books/wenger/page17.htm
 53. Посвящение мира Пречистому Сердцу Девы Марии. Молитва Папы Пия XII 31 октября и 8 декабря 1942 гг. <http://piusxii.ru/biblios.html>
 54. Феличи И. Знамение свыше. Рассказ о Фатиме. Варшава, 1992; Борелли А. Фатимская весть. Трагедия или надежда? Вильнюс, 1995; Матушка Лючия рассказывает о Фатиме. Фатима, 1991; Явления Пресвятой Богородицы в Фатиме. Воспоминания сестры Лусии с краткими примечаниями о. Ф. Лейте. Рим, 2007; Maria spricht zur Welt. 1917 in Fatima. Freiburg, 1973; Sorg A. Fatima – ein Licht für die Welt. Reimlingen, 1986; Fatima “Die Botschaft des Jahrhunderts; Воспоминания сестры Лусии с краткими примечаниями о. Ф. Лейте. Рим, 2007.
 55. Пий XII//Католическая Энциклопедия. Т. 3. М., 2007. С. 1522.
 56. Пий XII//Католическая Энциклопедия. Т. 3... С. 1523.
 57. см. Shuster G. Religion hinter dem eisernen Vorhang. Würzburg, 1954; Suttner Ernst Ch. Die Katholische Kirche in der Sowjetunion. Würzburg, 1992; Hnilica J., Vnuk F. In geheimer Mission. Bischof unter roten Häschern. Miriam-Verlag. Jestetten, 1998; Die Stimme der zum Schweigen gebrachte Kirche //Triumph des Herzens, № 82, 2007.(весь номер) и др.
 58. Венгер Антуан. Москва и Рим. М., 2000. Гл. XVI. Святой Престол и Россия (1939-1945). http://catholic.uz/tl_files/library/books/wenger/page17.htm
 59. Голованов С. Католичество и Россия... С. 43.
 60. Венгер Антуан. Москва и Рим. М., 2000. Гл. XVI. Святой Престол и Россия (1939-1945) http://catholic.uz/tl_files/library/books/wenger/page17.htm
 61. Stalin und der Vatikan – zu einem Dokument aus dem Jahr 1944. Vorgelegt und kommentiert von D. Sullivan <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/sulldo.htm>
 62. Задворный В., Юдин А. История Католической Церкви в России... С. 27-28.
 63. Suttner Ernst Ch. Die Katholische Kirche in der Sowjetunion. Würzburg, 1992. С. 47.
 64. Венгер Антуан. Москва и Рим. М., 2000. Гл. XVI. Святой Престол и Россия (1939-1945) //http://catholic.uz/tl_files/library/books/wenger/mark.htm
 65. Пий XII – жизнь Папы(перевод с англ. -О. Мартынов) <http://www.piusxiipope.info>
 66. Якобсен Г.-А. 1939-1945. Вторая мировая война. Хроника и документы//Вторая мировая война: два взгляда. М., 1995. С. 7-374; Тейлор А. Вторая мировая война//Вторая мировая война: два взгляда. М., 1995. С. 375-555; Айсфельд А. Немецкие этнические меньшинства в странах Средневосточной и Восточной Европы накануне и в первые месяцы Второй мировой войны в политике Третьего Рейха//Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. 1941-1955. Материалы 7 международной научной конференции, Москва,

- 19-22 октября 2000. М., 2001. С.17-39; см. также, Канн С. День победы - Библиография о Великой Отечественной войне(7591 наименование) <http://www.prometeus.nsc.ru/biblio/victory/05.ssi>
67. см. Shuster G. Religion hinter dem eisernen Vorhang. Würzburg, 1954; Suttner Ernst Ch. Die Katholische Kirche in der Sowjetunion. Würzburg, 1992.
 68. Schnurr J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen: Katholischer Teil... S. 112; Бургарт Л.А. Влияние массовых депортаций и трудовых мобилизаций на формирование Караганды как центра католической веры в СССР //Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, Усть-Каменогорск, 2-3 февраля 2007 г. - Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2007. С. 59-69; Бургарт Л.А. Особенности расселения немцев-католиков в Казахстане и их взаимосвязь с практикой религиозной жизни (конец XIX – начало ХХI)//Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник науч. трудов X Международной науч.-практ. конф., г. Усть-Каменогорск, 15-16 мая 2009 г., - Усть-Каменогорск: «Либрус», 2009. С. 82-93.
 69. Буковинский Владислав. Воспоминания о Казахстане//Шченский Анджей. Отцы Церкви. Отцы наших отцов. Мы дети нашего Отца. Караганда, 2000. С. 199-283; Чаплицкий Бронислав. История Церкви в России. Спб., 2000
 70. Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви в СССР. Авторы-сост. о. Б. Чаплицкий, И. Осипова. М.: «Серебряные нити», 2000.
 71. Anna Stang. Lebenserrinerung. Рукопись. //Архив прихода Пресвятой Девы Марии Святого Розария г. Усть-Каменогорска /Казахстан/.
 72. Keller Konrad. Die Deutschen Kolonien in Sudrussland. Neuauflage. HFDR, Nürnberg, 2000; Mertens Ulrich. Handbuch Russland-deutsche (mit Ortsverzeichnis ehemaliger Siedlungsgebiete). Nürnberg-Paderborn, 2001.
 73. Walth Richard H. Strandgut der Weltgeschichte. Die Russlanddeutschen zwischen Stalin und Hitler. Essen, 1994; Шевчук Н. Фольксдойче в Транснистрии//Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. 1941-1955. Материалы 7 международной научной конференции, Москва, 19-22 октября 2000. М., 2001. С. 223-234; Терещенко А. Немецкое население Таганрогского(Миусского) округа в условиях немецкой военной администрации (октябрь 1941 – август 1943 г.) //Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие...С. 235-239.
 74. Bosch A., Lingor J. Entstehung, Entwicklung und Auflösung der deutschen Kolonien am Schwarzen Meer. Stuttgart, 1990. С. 384.
 75. Walth Richard H. Strandgut der Weltgeschichte...
 76. Walth Richard H. Strandgut der Weltgeschichte... С. 235.
 77. Венгер Антуан. Москва и Рим. М., 2000. Гл. XVI. Святой Престол и Россия (1939-1945) http://catholic.uz/tl_files/library/books/wenger/page17.htm
 78. Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России... С. 309-310.
 79. Reinhard Eugen. Auf abenteuerlicher Mission bei der Russlanddeutschen//Heimatbuch der Deutschen aus Russland 2001/2002. Stuttgart, 2002. S.118-121.
 80. Reinhard Eugen. Auf abenteuerlicher Mission bei der Russlanddeutschen...С. 120.
 81. Reinhard Eugen. Auf abenteuerlicher Mission bei der Russlanddeutschen... С. 121.
 82. Венгер Антуан. Москва и Рим. М., 2000. Гл. XVI. Святой Престол и Россия (1939-1945) http://catholic.uz/tl_files/library/books/wenger/page17.htm
 83. Walth Richard H. Strandgut der Weltgeschichte... С. 234 – 235.
 84. Там же.
 85. Reinhard Eugen. Auf abenteuerlicher Mission bei der Russlanddeutschen... С. 120.
 86. Walth Richard H. Strandgut der Weltgeschichte... С. 235.
 87. Герман А.А. Репрессии как неотъемлемый элемент политики большевистского

- режима по отношению к российским немцам //Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. Материалы международной научной конференции. М., 1999. С. 17-25; Герман А.А. «В отношении немецкого населения в СССР осуществлялся геноцид»: об обоснованности и корректности данного утверждения // Ключевые проблемы истории и культуры российских немцев. Материалы 10-й международной научной конференции, Москва, 18-21 ноября, 2003. М., 2004. С. 86-98 и др.
88. Шевчук Н. Фольксдойче в Транснистрии... С. 223-234; Терещенко А. Немецкое население Таганрогского(Миусского) округа в условиях немецкой военной администрации (октябрь 1941 – август 1943 г.) ...С. 235-239; Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России... С. 307-311; Walth Richard H. Strandgut der Weltgeschichte. Die Russlanddeutschen; Клец В. Коллаборационизм этнических немцев в годы Великой Отечественной войны: своеобразие формы и содержания//К 65-летию великой победы: взгляд из XXI века. Сборник научных трудов/НФИ КемГУ; под общ. ред. Н.М.Маркдорф, А.Я. Яркова. Новокузнецк, 2010. С. 66-94(Электронная библиотека www.rusdeutsch.ru) и др.
89. Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001. С. 309.
90. см. Suttner Ernst Ch. Die Katholische Kirche in der Sowjetunion...
91. Венгер Антуан. Москва и Рим. М., 2000. Гл. XVI. Святой Престол и Россия (1939-1945) http://catholic.uz/tl_files/library/books/wenger/page17.htm
92. Bosch A., Lingor J. Entstehung, Entwicklung und Auflösung der deutschen Kolonien ...; Герман А. Репатриация советских граждан немецкой национальности: характер проведения и результаты//Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. 1941-1955. Материалы 7 международной научной конференции, Москва, 19-22 октября 2000. М., 2001. С.257-270 и др.
93. Плева И. Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения России (исторический аспект) //Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции, Москва 17-20 сентября, 1998 г. М., 1999. С. 203-208; Stricker G. Deutsches Kirchenwesen. Die Romisch Katholische Kirche //Deutsche Geschichte im Osten Europas.... S. 324.
94. Буковинский Владислав. Воспоминания о Казахстане... С. 226.
95. Плева И. Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения России (исторический аспект) ... С. 208.